

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МОМЕНТА ОКОНЧАНИЯ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Бул статьяда жазык укугундагы уурулктун кайсыл убакта жазылып бүтүлдү деп эсептеле турганды жөнүндөгү талаш суроо изилденип жана ачылып көрсөтүлгөн.

В статье анализируется и рассматривается один из спорных вопросов уголовного права - определение момента окончания хищения.

In article one of questions at issue of criminal law definition of the moment of the termination of plunder is analyzed and considered.

В уголовном законе КР (пункт 1 примечания к ст.164 УК КР) дано следующее определение хищению: «Под хищением понимается противоправное, безвозмездное завладение чужим имуществом в пользу виновного или других лиц, совершенное с корыстной целью, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Хищение чужого имущества - это материальный состав преступления. Это означает, что для наличия оконченного состава необходимо, чтобы объекту преступления был причинен ущерб. Между действиями виновного, т.е. завладением чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц и последствием необходимо устанавливать причинную связь.

В теории уголовного права и судебно-следственной практике точное установление момента окончания хищения имеет важное значение для квалификации преступления, в частности, для отграничения оконченного преступления от предварительной преступной деятельности (приготовление и покушение), влекущей, по общему правилу, менее строгое наказание, чем оконченное. Хищение признается оконченным преступлением тогда, когда преступник завладел чужим имуществом и собственник или законный владелец лишен возможности осуществлять свои полномочия (пользоваться, владеть, распоряжаться имуществом).

Момент окончания хищения традиционно определяется не из позиции потерпевшего, а из позиции виновного, принимая во внимание его возможность распорядиться или пользоваться похищенным имуществом.

Н.А.Лопашенко считает, что это вполне оправданно по ряду причин. Во-первых, в уголовном законодательстве действует принцип вины, в соответствии с которым объективное вменение не допускается. Вменить лицу в ответственность можно только то, в отношении чего установлена его вина. Во-вторых, из чьей бы позиции - потерпевшего или виновного - мы не исходили, безусловным является признание того, что имущество уже изъято. Строго говоря, ущерб собственнику или законному владельцу причиняется как раз в этот момент; ждать чего-либо еще не требуется¹.

В законодательном определении хищения указывается, что лицо, завладев имуществом, должно обратить его в свою пользу или пользу других лиц. В момент завладения имуществом обращать чужое имущество в свою пользу или пользу других лиц невозможно, поскольку преступник не располагает такой возможностью посчитать имущество своим собственным. Именно поэтому момент окончания хищения не совпадает точно с моментом завладения имуществом.

Есть и противники такой точки зрения. Например, по поводу окончания хищения (применительно к краже) иную позицию занимает А.Н.Игнатов. Он пишет, что «Кража

---

¹ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. – М., 2005. - С.221-222.

признается оконченным преступлением после завершения изъятия² имущества.»³.

Рассмотрим это на конкретном примере. Ленинским районным судом г. Бишкек Сагынов был осужден по п.5 ч. 2 ст. 164 УК. Он признан виновным в том, что с целью хищения имущества из квартиры гражданина Таштанова, путем подбора ключа, проникнув в квартиру, сложил в мешок вещи на общую сумму 50567 тыс. сомов, причинив значительный ущерб собственнику имущества. При выходе из квартиры Сагынова с похищенным имуществом заметила Молдобаева, соседка Таштанова по лестничной площадке. Она закрыла снаружи дверь квартиры, позвонила в милицию с личного сотового телефона и не выпускала Сагынова до прихода сотрудников милиции. Апелляционная инстанция Бишкекского городского суда приговор оставила без изменения. Верховный суд КР, рассмотрев указанное уголовное дело в надзорном порядке, поставил вопрос об изменении судебных решений о переквалификации действий осужденного Сагынова с п.5 ч. 2 ст. 164 УК на ст. 28, п.5 ч. 2 ст. 164 УК КР. Верховный суд КР указал, что правильно установив фактические обстоятельства дела, суды вместе с тем допустили ошибку в квалификации действий Сагынова как оконченного преступления. Как установлено материалами дела, тайно похитив имущество из квартиры Таштанова, Сагынов стал выходить из квартиры, однако был замечен свидетелем Молдобаевой, которая, закрыв дверь квартиры снаружи, не выпускала его до прихода сотрудников милиции. Таким образом, Сагынов не имел возможности реально распорядиться похищенным чужим имуществом. При таких обстоятельствах действия Сагынова следует квалифицировать как покушение на тайное хищение чужого имущества (кража) в значительном размере с незаконным проникновением в помещение, т.е. по ст. 28, п.5 ч. 2 ст. 164 УК КР. В данном случае завладение имуществом было осуществлено, однако обратить его в свою пользу виновный не мог по объективным причинам. Поэтому признавать преступление оконченным нельзя по вышеуказанным объективным и субъективным обстоятельствам.

Момент окончания хищений неоднократно оговаривался в постановлениях пленумов Верховных Судов СССР, РФ и КР. Так, например, пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 11 июля 1972 г. № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» в п. 10 указывал: «Хищение следует считать оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им распорядиться по своему усмотрению или пользоваться им»⁴. В постановлении пленума Верховного Суда КР от 18 ноября 1994 г. №11-02 в п.16 «О судебной практике по делам о преступлениях против собственности граждан» подчеркивалось: «Кража, грабеж и мошенничество считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению; разбой - с момента нападения, сопряженного с применением или угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего; вымогательство - с момента предъявления требования, сопровождающегося угрозой, независимо от достижения виновным поставленной цели».

Примерно такое же разъяснение дается и в постановлении пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. в п.6 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «Кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распорядиться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом). Разбой считается

---

² Следует отметить, что при определении понятие хищение в УК РФ, РК и др. применяется термин «изъятие и (или) обращение», а в УК КР - термин «завладение».

³ См.: Игнатов А.Н., Красиков Ю.А Курс российского уголовного права: В 2-х т. Т. 2. Особенная часть. - М., 2002. - С. 205. Автор главы – А.Н. Игнатов.

⁴ См.: Сборник постановлений пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР по уголовным делам. - М., 2000. - С. 81.

оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия»⁵.

Таким образом, для признания хищения окончанным необходимо установить, что виновный имел реальную возможность или распоряжаться этим имуществом, или пользоваться им. З.А.Незнамова, А.И.Рарог, Н.Г.Кадников ограничивают момент окончания хищения только наличием реальной возможности распоряжаться имуществом. Но иногда возможность распорядиться имуществом по объективным обстоятельствам может отсутствовать долгое время, однако возможность пользоваться вещью, использовать ее по прямому назначению имеет место. Исключать в этих случаях окончанное хищение и говорить только о покушении на него было бы неверно⁶.

В вышеуказанных постановлениях суда указывается на реальную возможность. Это означает, что для пользования или распоряжения имуществом каких-либо существенных препятствий не существовало. Не имеет при этом значения, претворена ли указанная возможность в действительность. Так, например, реальная возможность распорядиться похищенным или воспользоваться им отсутствовала у Сагынова. Поскольку он был закрыт в квартире и не имел возможности распоряжаться похищенным, т.е. не смог довести свой преступный умысел до конца по не зависящим от него причинам, т.е. имелось наличие существенных препятствий в виде действий свидетеля Молдобаевой. Произошедшее не дало Сагынову возможности обратить похищенное в пользу себя. Если бы Сагынова не заметила соседка по лестничной площадке, то он, конечно, имел бы все возможности распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению, и тогда вопрос стоял бы об оконченной краже. Таким образом, действия Сагынова при таких обстоятельствах правильно были квалифицированы как покушение на кражу.

С.М.Кочои утверждает, что «Как только потерпевший лишается своего имущества, ему, можно утверждать, причиняется ущерб. Данное обстоятельство должно быть, по нашему мнению, решающим для признания похищения окончанным (особенно это важно по делам о хищении безналичных денег, в том числе совершаемых с помощью компьютеров...). Ждать, чтобы в таких случаях после изъятия чужого имущества виновный еще и получал возможность распоряжаться "по своему усмотрению" этим имуществом, больше соответствует интересам виновного, чем интересам борьбы с посягательствами на собственность»⁷. Н.А.Лопашенко считает, что с этим согласиться нельзя. В приведенном и других подобных примерах, по сути, отсутствует второй элемент деяния (или вторая стадия хищения) - обращение имущества в свою пользу или пользу других лиц. Завладения чужим имуществом еще не произошло; а в этом, отнюдь, не в простом изъятии, суть хищения. Кроме того, позиция автора не до конца последовательна. Как видно из дальнейшего текста, С.М.Кочои вовсе не исключает установление реальной возможности для хищения с охраняемой территории. Однако, если руководствоваться формальным моментом, следует признать, что и в этих хищениях момент их окончания связан с изъятием чужого имущества⁸.

В теории и практике судебно-следственных органов вопрос о наличии у виновного «реальной возможности» распоряжения или пользования чужим имуществом решается просто, затруднений особых не вызывает. Если он обнаружен на охраняемой или

---

⁵ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. – М., 2005, с.223 (Уголовное право. Особенная часть /Отв. ред. проф. И.Я.Козаченко, проф. З.А.Незнамова, доц. Г.П.Новоселов. - М., 2001. - С 271. Автор главы З.А. Незнамова; Российское уголовное право: В 2-х т. Т. 2. Особенная часть /Под ред. проф. А.И. Рарога.-М., 2004. - С 175-176. Автор главы А.И. Рарог, Кадников Н.Г Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: теория и практика. - М., 2003. - С 92).

⁶ Там же, с.224.

⁷ См.: Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. - М., 2000. – С. 132-133.

⁸ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. – М., 2005. - С.225.

закрытой для виновного территории, не вынесен за ее пределы, как правило, считается, что хищение не окончено. Однако если виновный задержан за дверью квартиры, за проходной или за забором предприятия, завода и т.п., определение момента окончания преступления сопряжено с достаточными сложностями. В связи с этим Л.Д.Гаухман, С.В.Максимов верно отметили, что «Постановка этого вопроса вызвана тем, что особенности хранения имущества в ряде случаев вынуждают лицо, совершающее кражу, действовать в несколько этапов»⁹.

З.А.Незнамова считает, что «По общему правилу хищение с охраняемой территории считается законченным, если имущество вынесено, вывезено за ее пределы (переброшено через забор, вынесено через проходную и т.п.). Именно с этого момента у лица появляется возможность распоряжаться похищенным. При этом не имеет значения, на какое расстояние удалились преступники от охраняемой территории»¹⁰.

Иная точка зрения у Н.А.Лопашенко, она указывает, что при этом следует принимать во внимание, решая вопрос, окончено или нет преступление: 1) место обнаружения предмета преступления; 2) цели, которые преследует виновный в отношении изъятого имущества. Реальная возможность распорядиться изъятым имуществом не возникает механически с пересечением виновным пределов охраняемой территории или с пересечением их предметом преступления при перебрасывании его за границу территории. Возможны вполне реальные препятствия для этого, например, обнаружение хищения охраной или посторонними людьми. И только отсутствие существенных препятствий для завладения имуществом позволяет констатировать наличие реальной возможности пользоваться или распоряжаться им и соответственно символизирует момент окончания данного преступления. Иногда даже обнаружение преступления в пределах охраняемой территории квалифицируется как окончено хищение, если похититель собирался распорядиться или пользоваться этим имуществом именно на охраняемой территории. Классический пример здесь - похищение фляги спирта из одного из цехов вино-водочного комбината. Если лицо спрятало эту флягу для того, чтобы вывезти ее за пределы комбината, но не успело сделать этого, налицо покушение на хищение. В данном случае у лица не появилась еще возможность пользоваться или распоряжаться имуществом, хотя последнее и было изъято. Иначе, если фляга спирта была похищена лицом и спрятана на территории комбината для того, чтобы иметь возможность самому систематически потреблять его или продать здесь же, на территории, лицам, не имеющим доступа к спирту. Здесь хищение окончено тогда, когда пресловутый спирт спрятан на территории комбината, вне зависимости от того, воспользовался или распорядился виновный им. Наличие реальной возможности для этого следует признать¹¹.

Примерно такого же мнения придерживается профессор И.Ш.Борчашвили. Он пишет: «Если кражу совершают с охраняемых территорий, то ответ на вопрос об окончании этого преступления зависит от характера похищаемого имущества и намерений виновного. Так, если похищается имущество, которое может быть потреблено виновным без выноса с охраняемой территории, и он имеет такое намерение, кража будет считаться оконченной с момента обособления имущества и установления над ним противоправного владения. В случаях задержания виновного при выходе с охраняемой территории, когда он вначале изымает чужое имущество, а затем пытается вывести, так как иначе обратить его в свою пользу он не может, его действия следует квалифицировать как покушение на кражу»¹².

Таким образом, хищение чужого имущества считается окончанным преступлением,

⁹ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. – М., 1997. - С.48.

¹⁰ См.: Уголовное право. Особенная часть /Отв. ред. проф. И.Я.Козаченко, проф. З.А.Незнамова, доц. Г.П.Новоселов. - М., 2001. - С.271. Автор главы – З.А.Незнамова.

¹¹ Там же, с.224-225.

¹² Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть. Учебник. – Алматы, 2003. - С.309. Автор главы – И.Ш. Борчашвили.

когда виновный, завладев имуществом, получает реальную возможность распорядиться им по своему усмотрению, т.е. пользоваться, владеть и распоряжаться похищенным имуществом. С другой стороны, указанные обстоятельства позволяют правильно квалифицировать общественно опасное деяние и способствует назначения виновному справедливого наказания.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Кыргызской Республики.
2. Закон КР и нормативные акты КР, указы и постановления Президента республики КР.
3. Лукашук И.И.. Международное право, общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов.
4. Правовая база ТОКТОМ.